
ВОЛЬТЕР
Философские повести

Уши графа Честерфилда и капеллан Гудман

Вольтер

Аннотация
Вольтер. Уши графа Честерфилда и капеллан Гудман
Глава первая
Глава вторая
Глава третья
Глава четвертая
Глава пятая
Глава шестая
Глава седьмая
Глава восьмая

Аннотация

Из огромного художественного наследия Вольтера наиболее известны "Философские повести". Писатель блистательно соединил традиционный литературный жанр, где раскрываются кардинальные вопросы бытия, различные философские доктрины, разработанные в свое время Монтескье и Дж.Свифтом, с пародией на слезливые романы о приключениях несчастных влюбленных. Как писал А.Пушкин, Вольтер наводнил Париж произведениями, в которых "философия заговорила общепонятным и шутливым языком".

Современному читателю предоставляется самому оценить насмешливый и стремительный стиль Вольтера.

Вольтер
Уши графа Честерфилда и капеллан Гудман

Глава первая

Увы, всем в этом мире правит неумолимый рок! Как и следовало ожидать, я сужу о том по приключившейся со мной истории.

Милорд Честерфилд [1], который меня очень любил, давно обещал меня облагодетельствовать. А тут освободилась зависящая от него, прекрасная preferment [2]. Я спешу из своей провинциальной глуши в Лондон; представляюсь милорду; напоминаю ему его обещание [3]; он дружески пожимает мне руку и говорит, что я в самом деле очень дурно выгляжу. Я отвечаю, что всего больше меня мучает бедность. Он уверяет,

---

[1] Примечания: 1

Честерфилд. — Речь идет о Филипе Стенхопв, графе Честерфилде (1694 — 1773), английском политическом деятеле и писателе-моралисте. Честерфилд встречался с Вольтером в Англии в 1726 — 1728 гг. и затем состоял с ним в переписке. Честерфилд, бывший послом в Голландии, вице-королем Ирландии и государственным секретарем, к концу жизни действительно оглох, что стало внешним толчком к написанию вольтеровской повести.

[2] Примечания: 2

Бенефиция.

[3] Примечания: 3

Герой повести просит Честерфилда помочь ему получить приход. По-французски приход (cure) означает также и лечение, именно так воспринимает это слово Честерфилд.

что позаботится о моем излечении, и тут же дает письмо к г-ну Сидраку, возле Гилдхолла [4].

Я не сомневаюсь, что г-н Сидрак — лицо, которое устроит мое назначение на должность. Лечу к нему. Г-н Сидрак, хирург милорда, немедля берется за зонд, чтобы меня исследовать, и уверяет, что, если у меня камни, он их прекраснейшим образом вырежет.

Дело в том, что милорду послышалось, будто я мучаюсь мочевым пузырем, и он, с обычной своей щедростью, пожелал, чтобы меня резали за его собственный счет. Он был глух на оба уха, как и милорд его брат, но я не был о том еще осведомлен.

А за время, что я потратил, защищая свой мочевой пузырь от зонда г-на Сидрака, решившего во что бы то ни стало меня исследовать, один из пятидесяти двух претендентов на ту же бенефицию явился к милорду, попросил мой приход и его получил.

Я был влюблен в мисс Фидлер, с которой предполагал вступить в брак, лишь только стану приходским священником; мой соперник получил и мое место, и мою возлюбленную.

---

[4] Примечания: 4
Гилдхолл — Лондонская ратуша.

Милорд, узнав о моей беде и своей ошибке, обещал все исправить, но два дня спустя скончался.

Господин Сидрак яснее ясного растолковал мне, что мой добрейший покровитель по состоянию своих органов никоим образом не мог прожить и минутой дольше и доказал, что глухота его являлась единственно следствием исключительной сухости чувствительных струн и барабанной перепонки его ушей. Он даже предложил мне так основательно продубить мне оба уха винным спиртом, чтобы ни один пэр в королевстве не мог сравняться со мной по части глухоты.

Я понял, что г-н Сидрак человек весьма ученый. Он пробудил во мне вкус к естественным наукам. Кроме того, я увидел, что он человек также и сердобольный, который в случае нужды безвозмездно вырежет мне камни и окажет помощь при всяких неожиданностях, могущих приключиться у меня в окрестностях шейки мочевого пузыря.

Итак, желая утешиться после потери прихода и возлюбленной, я стал под его руководством изучать природу.

Глава вторая

После многих наблюдений над природой, сделанных посредством собственных пяти чувств, очков и микроскопов, я однажды заметил г-ну Сидраку:

— Над нами смеются; никакой природы нет, все есть искусство. Лишь посредством изумительного искусства планеты стройным хороводом кружатся вокруг Солнца, а Солнце вращается вокруг собственной оси. Конечно, кто-то столь же ученый, как Лондонское королевское общество, устроил так, чтобы квадраты периодов обращения планет были всегда пропорциональны кубам их расстояний от Солнца; и надо быть колдуном, чтобы такое разгадать.

Приливы и отливы нашей Темзы, представляется мне, не что иное, как постоянное воздействие не менее великого и не менее труднопостижимого искусства.

Животные, растения, минералы — все представляется мне устроенным сообразно весу, мере, числу, движению. Все есть пружина, рычаг, блок, гидравлическая машина, химическая лаборато-

рия, будь то трава или дуб, блоха или человек, песчинка или облака.

Несомненно существует лишь искусство, а природа одна химера.

— Вы правы, — отвечал мне г-н Сидрак, — но не вам принадлежит честь этого открытия; такая мысль была уже высказана одним мечтателем по ту сторону Ла-Манша [5]. Однако никто не обратил на это внимания.

— Но всего больше меня удивляет и всего больше мне по душе, что посредством этого непостижимого искусства две машины всегда производят третью; и я очень огорчен, что мне не довелось сделать подобную машину вместе с мисс Фидлер; но, видно, так уж было изначально предначертано, что мисс Фидлер прибегнет к другой машине, а не ко мне.

— То, что вы сейчас сказали, — заметил г-н Сидрак, — равным образом было уже сказано, но тем луч-пи: значит, можно предположить, что вы мыслите правильно. Да, весьма приятно, что два существа производят третье; но нельзя

---

[5] Примечания: 5

«Энциклопедические вопросы», статья «Природа». (Вольтер ссылается на очередной том своих философских статей, объединенных под общим заглавием «Вопросы об Энциклопедии». Этот том вышел в 1771 г.; там приводится вымышленный диалог Философа и Природы, где высказываются те же точки зрения, что и в повести.)

сказать этого о всех существах. Две целующиеся розы не производят третьей; два камня, два металла третьего не производят; а между тем и металл и камень — предметы, которые, при всем мастерстве своем, человек сделать не способен. Великое, вечно возобновляющееся чудо из чудес состоит в том, что юноша и девушка сообща делают ребенка, что соловей делает соловьенка своей соловьихе, а не малиновке. Следовало бы половину жизни подражать им, а вторую половину — благословлять того, кто изобрел такую методу. В воспроизведении рода множество любопытнейших загадок. Ньютон говорит, что природа всюду себе подобна: Natura est ubique eibi consona. Но это неверно применительно к любви; рыбы, рептилии, птицы любят по-другому, чем мы; тут бесконечное разнообразие. Меня восхищает изготовление чувствующих и действующих существ. Но и у растений есть свои достоинства. Я не перестаю удивляться, что брошенное в землю зерно производит множество новых зерен.

— Да, но пшеница должна умереть [6], чтобы вновь возродиться, как говорили нам в школе, —

[6] Примечания: 6

Парафраза известной евангельской цитаты: «Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ев. от Иоанна, XII, 24).

вставил я, все еще дурак дураком.

Г-н Сидрак рассмеялся вполне уважительно и меня пожурил.

— Так думали, когда вы ходили в школу, — сказал он. — Но любой землепашец знает теперь, что это вздор.

— Ах, господин Сидрак, примите мои извинения; ведь я был богословом, а от старых привычек сразу не избавляешься.

Глава третья

Вскоре после этих бесед бедного священника Гудмана и превосходного анатома Сидрака наш хирург встретил его в Сент-Джемском парке погруженного в размышления, задумчивого и смущенного, как математик, который ошибся в расчетах.

— Что с вами? — осведомился Сидрак. — Вас мучает пузырь или кишечник?

— Нет, — отвечал Гудман, — желчь. Только что мимо прокатил в отличной карете епископ Глостерский [7], болтливый и несносный педант; а я шел пешком, и это меня взбесило. Я подумал, пожелай я получить в этом королевстве епископство, десять тысяч шансов против одного, что мне его не получить, коль скоро в Англии нас десять тысяч священников. Со смертью глухого милорда Честерфилда я остался вовсе без покровительства. Допустим, что у этих десяти тысяч англиканских священников имеется по

[7] Примечания: 7

Епископ Глостерский — Вильям Варбуртон (1698 — 1779), английский теолог, автор работы, в которой он утверждал, что в Ветхом Завете ничего не говорится о бессмертии души. Эта точка зрения вызвала в свое время (1738) оживленные споры.

два покровителя, в таком случае уже двадцать тысяч шансов против одного, что я не получу епископства. Как об этом подумаешь, зло берет.

Я вспомнил, что мне некогда предлагали отправиться в Ост-Индию в качестве юнги; уверяли, что я составлю себе там состояние, но я не счел себя способным когда-либо сделаться адмиралом. И, перебрав все профессии, остался священником, раз я уж ни на что более не годен.

— -А вы бросьте священство, — сказал ему Сидрак, — сделайтесь философом. Это ремесло не требует и не приносит богатства. Какие у вас доходы?

— У меня рента в тридцать гиней всего-навсего, а после смерти старушки тетки будет пятьдесят.

— Полноте, мой дражайший Гудман, этого достаточно, чтобы жить свободным и размышлять. Тридцать гиней составляют шестьсот тридцать шиллингов: стало быть, около двух шиллингов в день. Филипс [8] рад был бы и одному. С таким обеспеченным доходом можно говорить все, что

[8] Примечания: 8

Филипс Джон (1676 — 1709) — английский поэт, автор бурлескной поэмы «Драгоценный шиллинг».

думаешь об Ост-Индской компании [9], парламенте, наших колониях, короле, о существе вообще, о человеке и боге, что весьма занятно. Пойдемте ко мне обедать, вот вы и сбережете деньги; мы будем беседовать, и ваша мыслительная способность получит удовольствие общаться с моей — посредством слова; а это удивительное явление, которое люди не умеют достаточно ценить.

[9] Примечания: 9

Ост-Индская компания — торговая компания, занимавшаяся широким кругом вопросов взаимоотношений с английской колонией Индией; существовала в 1600 — 1858 гг.

Глава четвертая

БЕСЕДА ДОКТОРА ГУДМАНА И АНАТОМА СИДРАКА О ДУШЕ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ПРЕДМЕТАХ

Гудман. Но, дорогой Сидрак, почему вы всегда говорите моя мыслительная способность? Не проще ли сказать моя душа? Это короче, и я понял бы вас так же хорошо.

Сидрак. А я бы себя не понял. Я чувствую, я знаю, что бог наделил меня способностью мыслить и говорить; но я не чувствую и не знаю, наделил ли он меня неким существом, которое именуют душой.

Гудман. И впрямь, когда я сейчас об этом думаю, то вижу, что тоже ничего о душе не знаю, хотя долго брал на себя смелость полагать, будто мне это известно. Я заметил, что восточные народы назвали душу словом, обозначающим жизнь. По их примеру латиняне сперва понимали под *anima* живое животное. Греки говорили: дыхание есть душа. Дыхание — это дуновение. Латиняне переводили дуновение словом *spiritvs*: отсюда слово, соответствующее *духу* почти у всех совре-

менных наций. А коль скоро никто никогда не видел этого дуновения, этого духа, из него сделали некое существо, которое нельзя ни видеть, ни осязать. И стали говорить, что оно помещается у нас в теле, не занимая там места, что оно движет нашими органами, не касаясь их. Чего только не говорили? Все наши споры, как мне кажется, основывались на многозначности слов. Убежден, что мудрый Локк [10] хорошо понимал, в какой хаос такая многозначность всех языков ввергла человеческий разум. В единственной разумной книге по метафизике, из всех когда-либо написанных, он не уделил душе ни единой главы. И если случайно употребляет иной раз это слово, то оно означает у него не что иное, как наш рассудок.

В самом деле, каждый чувствует, что у него есть рассудок, что он получает извне представления, их складывает, их расчленяет; но никто не ощущает в себе другого существа, дающего ему движение, ощущении и мысли. Если на то пошло, просто нелепо произносить слова, которые не понимаешь, и признавать существа, о которых тебе ровно ничего неизвестно.

Сидрак. Итак, мы уже одного мнения по вопро-

---

[10] Примечания: 10

Вольтер имеет в виду работу Локка «Опыт о человеческом разуме».

су, служившему предметом споров на протяжении веков.

Гудман. И я в восторге от того, что мы одного мнения.

Сидрак. Тут нет ничего удивительного, мы добросовестно пытаемся найти истину. Будь мы школярами, мы аргументировали бы на манер персонажей Рабле [11]. Живи мы в века ужасающего мрака, так долго окутывавшего Англию, один из нас, возможно, отправил бы другого на костер. Но мы живем в век разума; мы легко обнаруживаем то, что представляется нам истиной, и смеем ее высказывать.

Гудман. Да, но боюсь, что эта истина сводится к весьма малому. В математике мы достигли удивительнейших успехов, которые поразили бы Аполлония [12] и Архимеда, превратили бы их в наших учеников; но что открыли мы в метафизике? Собственное невежество.

Сидрак. Разве это так уж мало? Вы признаете, что Верховное существо наделило вас способностью чувствовать и мыслить, подобно тому, как

---

[11] Примечания: 11

По-видимому, речь идет о споре Панурга и Таумаста при помощи жестов («Пантагрюэль», гл. XIX).

[12] Примечания: 12

Аполлоний — древнегреческий геометр III в. до н. э.

оно наделило ваши ноги способностью ходить, руки — способностью производить тысячи разнообразных работ, внутренности — переваривать пищу, сердце — выталкивать Кровь в артерии. Мы всем ему обязаны; сами мы не Могли ничем себя наделить, и никогда нам не постичь. Каким образом властелин вселенной руководит нами. Лично я благодарен ему за то, что он открыл мне полное мое незнание первопричин.

Люди всегда доискивались, как же душа управляет телом. Следовало сперва узнать, имеется ли таковая у нас. Либо бог сделал нам такой подарок, либо придал нам нечто равнозначащее. Но как бы он ни поступил, мы все в руце божьей. Он наш властелин, вот все, что мне известно.

Гудман. Но, по крайней мере, поделитесь со мной своими догадками. Вы рассекали мозг, видели эмбрионы, видели утробных младенцев; обнаружили ли вы в них какие-либо признаки души?

Сидрак. Ни малейших, и я никогда не мог понять, почему нематериальное, бессмертное существо в течение девяти месяцев обитает бесполезно спрятанным в зловонной оболочке по соседству с мочой и калом. Мне трудно себе представить, что эта, так называемая первона-

чальная душа существовала до образования ее тела: потому что, не будучи человеческой душой, какой на протяжении бесконечных столетий от нее был бы толк? Потом, как представить себе существо первоначальное, существо метафизическое, целую вечность ожидающее мига, чтобы на несколько минут оживить немного материи? И куда девается это неведомое существо, если плод, который ему надлежит оживить, умирает в утробе матери?

И уж совсем нелепо, на мой взгляд, будто бог создает душу в тот миг, когда мужчина ложится с женщиной. Мне представляется кощунством сама мысль о том, будто бог дожидался прелюбодеяния или кровосмесительства, дабы вознаградить подобные мерзости, создавая им в угоду души. Еще возмутительнее, когда мне говорят, будто бог вызывает бессмертные души из небытия, дабы обречь их на вечные муки. Как! Сжигать первоначальные существа, существа, в которых и гореть-то нечему! Любопытно, как бы мы стали сжигать звук голоса, веяние ветра? Причем этот звук, этот ветер как-никак были чем-то материальным в краткий миг своего возникновения, меж тем как чистый дух, мысль, сомнение? Я просто теряюсь. Куда я ни бросаю взгляд — везде

мрак, противоречия, несообразность, нелепость, бредни, надругательства, химеры, глупость, шарлатанство.

Но сказав себе: бог всему властелин — я успокаиваюсь. Тот, кто заставил тяготеть друг к другу бесчисленные небесные светила, тот, кто создал свет, конечно, достаточно могуществен, чтобы наделить нас чувствами и мыслями, так что нам вовсе не требуется какая-то посторонняя, невидимая частица, именуемая душой.

Бог, бесспорно, наделил чувством, памятью и смышленостью всех животных. Он наделил их жизнью, и ведь столь же прекрасно даровать жизнь, как даровать душу. Достаточно того, что животные живут; доказано, что они чувствуют, коль скоро у них есть органы чувств. А коль скоро они обладают всем этим без души, почему нам во что бы то ни стало надобно иметь душу?

Гудман. Быть может, из тщеславия. Умей павлин говорить, ручаюсь, он стал бы хвалиться, что имеет душу, и утверждал бы, что душа помещается, мол, у него в хвосте. Как и вы, я весьма склонен подозревать, что бог создал нас жующими, пьющими, ходящими, спящими, чувствующими, размышляющими, исполненными страстей, гордыни и самоуничижения и никому словечком не

обмолвился о своей тайне. Мы знаем не больше об этом предмете, чем упомянутые' мною павлины. И тот, кто сказал, что мы рождаемся, живем и умираем, не зная зачем, сказал великую истину.

Тот, кто назвал нас марионетками провидения [13], дал нам, сдается мне, правильное определение, коль скоро для того, чтобы мы могли существовать, необходимо бесконечное разнообразие движений. Однако не мы создали движение, и не мы установили его законы. Есть некто, кто, сотворив свет, сделал так, что он движется от солнца к нашим глазам и достигает их за семь минут. Лишь движение возбуждает мои пять чувств; и лишь посредством этих пяти чувств у меня возникают представления: следовательно, создатель движения дает мне мои представления. И когда он мне скажет, каким образом он мне их дает, я смиренно воздам ему хвалу. Я и сейчас ему благодарен за то, что он дозволил мне в течение нескольких лет созерцать величественное зрелище этого мира, как сказал Эпиктет. Правда, он мог бы сделать меня счастливее и дать мне хорошую бенефицию и мою возлюбленную мисс Фидлер; но и так, как оно есть, со своими шестьюстами

[13] Примечания: 13

Здесь Вольтер имеет в виду свою собственную статью «Страсти» в «Вопросах об Энциклопедии», в томе, увидевшем свет в 1774 г.

тридцатью шиллингами ренты, я ему весьма обязан.

Сидрак. Вы говорите, что бог мог бы дать вам хорошую бенефицию и сделать вас более счастливым. Найдутся люди, которые не спустят вам таких слов. Э, постойте, да разве вы сами не жаловались на рок? Не к лицу человеку, собиравшемуся стать приходским священником, так себе противоречить. Неужели вам не ясно, что, получи вы приход и женщину, о которых вы просили, это вы, а не ваш соперник сделали бы ребенка мисс Фидлер. Ребенок, которого она бы произвела на свет, мог бы стать юнгой, сделаться адмиралом, выиграть морское сражение в устье Ганга и окончательно низложить Великого Могола [14]. Уже одно это изменило бы весь лик нашей планеты. Нужен был мир, совершенно отличный от нашего, дабы ваш конкурент не получил прихода, дабы не женился он на мисс Фидлер, дабы вы не были вынуждены довольствоваться шестьюстами тридцатью шиллингами, в ожидании кончины вашей тетушки. Все взаимосвязано; и бог не станет рвать цепь вечности ради моего друга Гудмана.

---

[14] Примечания: 14

Великий Могол. — Так европейцы называли во времена Вольтера мусульманскую империю в Индии.

Гудман. Заговорив о роке, я не предвидел подобного умозаключения; но позвольте, если это справедливо, бог такой же раб, как и я?

Сидрак. Он раб своей воли, своей мудрости, собственных, установленных им законов, своей непреложной сущности. Он не может их преступить, ибо не может быть слабым, непостоянным, изменчивым, как мы, и Верховное существо непреложно вечное, согласитесь, не флюгер.

Гудман. Господин Сидрак, но эдак легко прийти и к неверию: ведь коль скоро бог ничего не может изменить в делах мира сего, чего ради возносить ему хвалы, чего ради обращаться к нему с молитвами?

Сидрак. Да кто вам велит молиться богу и его восхвалять? Очень нужны ему ваши хвалы и молении! Если человек, по нашему мнению, тщеславен, мы его хвалим; если он слаб и есть надежда заставить его уступить, мы его просим. А перед богом станем выполнять свой долг, почитать его, быть справедливым — вот наши истинные хвалы и наши истинные молитвы.

Гудман. Господин Сидрак, мы охватили немалый круг вопросов, ибо, не считая мисс Фидлер, обсуждаем тут с вами, есть ли у нас душа, есть ли бог, может ли он что-либо изменить, уготованы

ли нам две жизни, надо ли… Это все требует глубочайшего изучения, и, возможно, я никогда бы и не помыслил о таких вещах, сделайся я приходским священником. Мне надо глубоко изучить эти необходимейшие и высокие предметы, поскольку мне сейчас нечего делать.

Сидрак. Прекрасно! Завтра у меня будет обедать доктор Гру: весьма сведущий врач; он совершил кругосветное плавание с господами Бэнксом [15] и Соландером [16]; он-то, конечно, много лучше разбирается в боге и душе, истине и заблуждениях, справедливом и несправедливом, нежели те, кто всю жизнь проторчал в Ковент-Гардене [17]. Кроме того, доктор Гру в юности объездил всю Европу; был свидетелем полудюжины революции в России; запросто бывал у паши, графа де

---

[15] Примечания: 15

Бэнкс Джозеф (1743 — 1820) — английский натуралист.

[16] Примечания: 16

Соландер Даниэль Карл (1736 — 1781) — шведский натуралист. Бэнкс и Соландер сопровождали знаменитого капитана Джемса Кука (1728 — 1779) во время его первого кругосветного путешествия на корабле «Индевр» в 1768 — 1771 гг.

[17] Примечания: 17

Ковент-Гарден — квартал в Лондоне.

Бонневаля [18], как известно, ставшего в Константинополе самым правоверным мусульманином. Гру был дружен со священником-папистом, ирландцем Макарти, который дал себя обрезать во славу Магомета, и с нашим шотландским пресвитерианцем Рамзеем [19], поступившим точно так же, а затем служившим в России и убитым в сражении со шведами в Финляндии. Наконец, он беседовал с преподобным отцом Малагридой [20], сожженным впоследствии в Лиссабоне за то, что пресвятая дева открыла ему все, что она делала, находясь во чреве своей матери, святой Анны. Из всего этого явствует, что человек, подобный господину Гру, столько на своем веку повидавший, должен быть величайшим в мире метафизиком. Так до завтра, жду вас к обеду.

Гудман. И до послезавтра, дорогой Сидрак, ибо

---

[18] Примечания: 18

Бонневаль Клод-Александр (1675 — 1747) — французский офицер; он служил также в австрийской армии, а затем уехал в Турцию, где принял ислам и стал командующим турецкой артиллерией.

[19] Примечания: 19

Макарти… Рамзей — по-видимому, персонажи вымышленные.

[20] Примечания: 20

Малагрида. — В 1761 г. в Лиссабоне был сожжен иезуит отец Габриэль Малагрида, совершивший покушение на португальского короля. Малагриде приписывался памфлет «Героическая жизнь св. Анны, матери девы Марии, продиктованная достопочтенному отцу Малагрида самой св. Анной».

для познания одного обеда маловато.

Глава пятая

На следующий день трое мыслителей обедали вместе; и к концу трапезы, несколько развеселившись, стали, по обычаю вкушающих пищу философов, ради развлечения обсуждать все напасти, все глупости, все ужасы, какие являются уделом нашей животной породы от полуденных стран до самого северного полюса и от Лимы до Меако [21]. Да и то сказать, само великое многообразие этих пакостей воистину забавно. Буржуа-домоседы и приходские священники, никогда не вылезавшие из своего угла и уверенные, что весь остальной мир ни-" чем не отличается от Эксченжаллей в Лондоне или улицы де-ля-Юшетт в Париже, лишены этого удовольствия.

— Должен заметить, — начал доктор Гру, — что, несмотря на существующее на земном шаре бесконечное разнообразие, все люди, которых я видел, будь то чернокожие с курчавой шевелюрой или чернокожие с прямыми волосами, будь то бронзовокожие, краснокожие или смуглые, называющиеся белыми, — все имели по две ноги,

---

[21] Примечания: 21
Меако (ныне Киото) — бывшая столица Японии.

по два глаза и одной голове на плечах, вопреки святому Августину, уверявшему в своей тридцать седьмой проповеди, будто видел ацефалов, то есть безголовых людей, монокуляров, имеющих только один глаз, и монопедов, имеющих лишь одну ногу. Что же касается антропофагов, то, признаюсь, их пруд пруди и все когда-то ими побывали.

Меня часто спрашивали, крещены ли обитатели обширнейшей страны, названной Новой Зеландией, считающиеся в наши дни самыми кровожадными из всех дикарей. Я отвечал, что мне о том ничего неизвестно, но вполне возможно; ведь евреи, которые отличались еще большей кровожадностью, были крещены даже не один раз, а дважды, по закону Моисееву и погружением в воду.

— Мне это хорошо известно, — сказал г-н Гудман, — и я по этому поводу не раз спорил с людьми, которые верят, что это мы выдумали крещение. Нет, господа, ничего мы не выдумали, мы лишь кое-что подлатали. Но не скажете ли вы, господин Гру, из восьмидесяти или ста религий, с которыми вы ознакомились в пути, какая вам всех больше понравилась: религия зеландцев или готтентотов?

Господин Гру. Бесспорно, самая лучшая исповедуемая на острове Отаити. Я объездил оба полушария и не видел ничего, что могло бы сравниться с Отаити и его верховной жрицей, королевой. Вот где безраздельно царит природа. В других местах я видел только личины; видел только мошенников, обманывающих глупцов, шарлатанов, присваивающих чужие деньги, чтобы иметь власть, и присваивающих власть, чтобы безнаказанно иметь деньги; они сулят вам журавля в небе, а отберут у вас последнюю курицу, да еще будут требовать в обмен за райские блаженства, чтобы вы ее сами зажарили к их сегодняшнему обеду.

Ну нет! Не то на острове Аити, или Отаити! Остров этот куда более цивилизован, нежели остров Зеландия или страна кафров [22] и даже, смею сказать, наша Англия, так как природа одарила его более плодородной почвой; она дала ему хлебное дерево, подарок столь же полезный, сколь и прелестный, коим она удостоила всего несколько островов южных морей. На Отаити к тому же множество птицы, овощей, фруктов. В такой стране нет потребности есть своего ближ-

[22] Примечания: 22

Кафры — так в XVIII в. называли в Европе племена юго-восточной Африки (от арабск. кафир — неверный, то есть не мусульманин).

него; но существует иная, более естественная, более сладостная и более общая потребность, которую религия Отаити повелевает удовлетворять публично. Из всех религиозных обрядов этот, несомненно, наиболее достоин почитания; вместе со всем экипажем нашего судна я присутствовал на такой церемонии. Это не какие-нибудь басни миссионеров, что иногда встречаются в «Назидательных и любопытных письмах» [23] святых отцов иезуитов. Доктор Джон Хауксуорт [24] в настоящее время заканчивает публикацию наших открытий в южном полушарии. Я всюду сопровождал господина Бэнкса, этого достойнейшего молодого человека, посвятившего свой досуг и свое состояние наблюдению природы вблизи южного полюса, меж тем как господа Даукинс и Вуд [25] возвращались с развалин Пальмиры и Баальбека, где вели раскопки и изучали древние

---

[23] Примечания: 23

«Назидательные и любопытные письма». — Такое издание действительно существовало, оно выходило отдельными томиками с 1703 по 1776 г.

[24] Примечания: 24

Хауксуорт Джон (1715 — 1773) — автор описания первого путешествия Кука, изданного в 1773 г.

[25] Примечания: 25

Даукинс и Вуд — английские археологи; их отчеты о раскопках Пальмиры и Баальбека (древние города Передней Азии) публиковались в 1753 и 1757 гг.

памятники зодчества, а господин Гамильтон [26] разъяснял изумленным неаполитанцам естественную историю их Везувия. Словом, вместе с господами Бэнксом, Соландером, Куком и сотнями других я был свидетелем того, что намерен вам сейчас рассказать.

Принцесса Обеира, правительница острова Отаити…

Но тут подали кофе, и, когда мы его выпили, г-н Гру продолжал свой рассказ.

[26] Примечания: 26

Гамильтон Вильям (1730 — 1803) — английский дипломат и археолог, автор книги «Обозрение Везувия, Этны и других вулканов» (1772). Гамильтон был долгое время английским послом при Неаполитанском дворе.

Глава шестая

Так вот, принцесса Обеира с учтивостью, достойной английской королевы, осыпав, нас подарками, пожелала однажды утром, присутствовать на нашем англиканском богослужении. Мы отправили обедню со всей возможной в этих условиях пышностью. Она, в свою очередь, пригласила нас на их вечернюю службу: было это 14 мая 1769 года. Мы застали ее в окружении около тысячи человек обоего пола, стоящих полукругом в почтительном молчании. Юная, очень миловидная девушка, весь скромный наряд которой состоял в почти полном отсутствии такового, возлежала на помосте, служившем алтарем. Королева Обеира приказала одному статному юноше, лет двадцати, приступить к жертвоприношению. Он произнес нечто вроде молитвы и поднялся на помост. Оба жертвоприносителя были наполовину обнажены. Королева величественно указывала юной жертве наилучший способ совершить таинство. Все островитяне созерцали обряд с таким благоговейным вниманием, что ни один из наших матросов не осмелился нарушить

ход церемонии непристойным смешком. Вот что я видел своими глазами; вот, повторяю, что видел весь наш экипаж: ну, а выводы потрудитесь сделать сами.

— Подобное священнодействие меня не удивляет, — сказал доктор Гудман. — Я убежден, что это первый из всех справлявшихся людьми праздников, и не понимаю, почему не возносить молитвы богу, когда собираешься сделать существо по его образу и подобию; ведь молимся же мы перед трапезой, поддерживающей наши тела. Трудиться во имя рождения разумного существа самое благородное и святое дело. Так думали и предки индийцев, почитавшие лингу, символ оплодотворения; древние египтяне, носившие в процессиях изображение фаллоса; греки, воздвигавшие храмы Приапу. А если дозволено упомянуть несчастную маленькую еврейскую нацию, грубо перенимавшую все у своих соседей, так в ее книгах сказано, что народ этот поклонялся Приапу и что царица-мать еврейского царя Асы была его главной жрицей [27].

Как бы то ни было, ни один народ, вероятнее всего, не устанавливал, да и не мог установить

---

[27] Примечания: 27
Третья Книга Царств, гл. XIII; и «Паралипоменон», гл. XV.

культа, основанного на разврате. Лишь с течением времени распутству удается порой туда просочиться; но у своих истоков культ всегда чист и невинен. Первоначальные наши вечерние трапезы — агапы, на которых юноши и девушки целомудренно обменивались поцелуем, лишь значительно позже выродились в места свиданий и разврата; о, если б бог дал мне с наилучшими намерениями совершить такое жертвоприношение с мисс Фидлер перед королевой Обеирой! Поистине то был бы самый счастливый день и самый прекраснейший поступок всей моей жизни.

Господин Сидрак, до тех пор хранивший молчание, потому что г-да Гудман и Гру говорили не переставая, вступил наконец в беседу:

— Все, что я только что услышал, приводит меня в восторг. Королева Обеира представляется мне величайшей королевой южного полушария — не осмеливаюсь сказать, обоих. Но среди всех ваших славословий и всего этого блаженства есть одно обстоятельство, которое меня страшит; господин Гудман вскользь о нем упомянул, но вы пропустили его замечания мимо ушей. Правда ли, господин Гру, что капитан Уоллис [28], бросивший

[28] Примечания: 28

Уоллис Семюэл — английский мореплаватель XVIII в.; он посетил остров Таити в июне 1767 г.

до вас якорь у этого благословенного острова, занес туда два ужаснейших бича человечества — оспу и сифилис?

— Увы! — ответил г-н Гру, — французы обвиняют в этом нас, а мы обвиняем французов. Г-н Бугенвиль [29] говорит, что это проклятые англичане заразили сифилисом королеву Обеиру, а г-н Кук утверждает, что королева получила его не от кого иного, как от самого г-на Бугенвиля. Как бы то ни было, сифилис походит на изящные искусства: неизвестно, кто их изобрел, но рано или поздно они обходят и Европу, и Азию, и Африку, и Америку.

— Я уже давно занимаюсь хирургией, — сказал Сидрак, — и, призваться, большей частью своего состояния обязан именно сифилису, что, однако, не мешает мне его ненавидеть. Г-жа Сидрак меня им наградила в первую же нашу брачную ночь, и так как она дама весьма щепетильная относительно всего способного затронуть ее честь, то опубликовала во всех лондонских газетах, что действительно страдает этой дурной болезнью, но что унаследовала ее еще во чреве своей почтенной мамаши и что такова их давняя

---

[29] Примечания: 29

Бугенвиль Луи-Антуан (1729 — 1811) — французский мореплаватель, автор книги «Путешествие вокруг света» (1771).

семейная традиция.

О чем думала та, что мы называем *природой*, когда вливала в родники жизни этот яд? Не раз говорилось, и я могу лишь повторить, что тут налицо величайшее и возмутительнейшее из противоречий. Как! Человек, говорят, создан по образу божьему.

> *Finxit in effigiem moderantum cuneta deorum!* [30]

А в протоках со спермой этого образа божьего заложены боль, зараза и смерть! Что тогда станется с прекрасной строчкой милорда Рочестера [31]: «Даже в стране атеистов любовь заставила бы поклоняться богу»?

— Увы! — сказал на это добряк Гудман, — быть может, следует благодарить провидение за то, что я не женился на моей дорогой мисс Фидлер: как знать, что меня ожидало? В этом мире ни в чем нельзя быть уверенным. Во всяком случае,

---

[30] Примечания: 30

Сделал подобье богов, которые всем, управляют! (лат.), Овидий. Метаморфозы, I, 83.

[31] Примечания: 31

Рочестер Джон Уилмот (1647 — 1680) — английский поэт, автор изрядного числа стихотворений на случай и сатир, отмеченных откровенным эротизмом; по своим философским взглядам Рочестер был сторонником деизма.

господин Сидрак, вы обещали мне свою помощь во всем, что касается моего мочевого пузыря.

— Всегда к вашим услугам, — отвечал Сидрак, — но гоните прочь дурные мысли.

Говоря так, Гудман словно бы предвидел свою участь.

Глава седьмая

На следующий день трое философов обсуждали великую загадку: «Что прежде всего руководит всеми человеческими поступками?» Гудман, который еще не примирился с потерей своей бенефиции и возлюбленной, сказал, что в основе всего лежит любовь и честолюбие. Больше повидавший свет Гру сказал, что деньги; а великий анатом Сидрак стал уверять, что стульчак. Оба гостя несказанно удивились; и вот как ученый Сидрак доказал это положение:

— Я всегда замечал, что все дела на этом свете зависят от мнения и желания какого-либо главенствующего лица, будь то короля, будь то премьер-министра, будь то старшего приказчика. Так вот это мнение и это желание являются прямым следствием того, как жизненные силы фильтруются в мозжечок и оттуда в продолговатый мозг: эти жизненные силы зависят от кровообращения; кровь зависит от образования млечного сока; млечный сок вырабатывается в складках брыжейки; брыжейка связана с кишками тончайшими протоками; кишки, с вашего

разрешения, заполнены дерьмом: так вот, несмотря на три плотные оболочки, которыми одета каждая кишка, она сквозит, как решето, — ибо все в природе проницаемо, и нет такой ничтожной песчинки, в которой не было бы сотен пор. Сквозь пушечное ядро можно пропустить тысячи игл, найдись только достаточно тонкие и крепкие. Так что же случается с человеком, страдающим запором? Самые тонкие, самые нежные частицы его дерьма примешиваются в сосудах Азелли к млечному соку, идут в воротную вену и в млечную цистерну Пеке; проходят в подключичную вену и проникают в сердце самого галантного мужчины, да и самой кокетливой дамы. Все тело орошается насыщенным раствором кала. Если этот раствор затопляет плотные ткани, сосуды и железы человека желчного, его раздражение оборачивается свирепостью; белки глаз воспаляются и темнеют, губы спекаются, все лицо идет пятнами, кажется, что он вот-вот кинется на вас: не приближайтесь к нему и, если он государственный министр, не вздумайте подавать ему прошение, он смотрит на всякую бумагу с вожделением и лишь мечтает использовать ее по стародавнему и отвратительному обыкновению европейцев. Сначала ловко осведомитесь у его

любимого камердинера, был ли у монсеньера сегодня утром стул.

Это важнее, чем может показаться на первый взгляд. Запоры подчас являлись причиной самых кровавых событий. Мой дед, доживший до ста лет, был аптекарем у Кромвеля; он часто рассказывал мне, что, когда Кромвель приказал обезглавить своего короля, он неделю кряду не ходил в нужник.

Все, кто хоть сколько-нибудь осведомлены о делах на континенте, знают, как часто предостерегали герцога де Гиза Исполосованного [32] никогда не сердить Генриха III зимой, когда дует норд-вест. В такое время король справлял нужду лишь с превеликим трудом. Его дерьмо бросалось ему в голову; и тогда он был способен на любую жестокость. Герцог де Гиз не послушался мудрого совета: и что же получилось? И он, и его брат

[32] Примечания: 32

Герцог де Гиз Исполосованный. — Речь идет о французском политическом деятеле герцоге Анри де Гизе (1550 — 1588). Он принимал участие во многих сражениях во время так называемых Религиозных войн, где был не раз ранен (откуда и его кличка «Исполосованный»).

были убиты [33].

Карл IX, предшественник Генриха III, страдал такими запорами, как никто в его королевстве. Проходы его ободочной и прямой кишок были до того забиты, что в конце концов у него из всех пор брызнула кровь. Каждому хорошо известно, что его бешеный нрав послужил одной из главных причин Варфоломеевской ночи.

Напротив, люди полные, с бархатистыми внутренностями, со свободными желчными протоками, легкой и ритмической перистальтикой, у которых каждое утро сразу же после завтрака бывает хороший стул — что стоит им не больше, чем другому плюнуть, — такие любимцы природы обычно мягки, приветливы, любезны, предупредительны, участливы, готовы услужить. «Нет в их устах звучит приятнее, чем «да» в устах человека, страдающего запором.

Стульчак настолько всесилен, что обыкновенный понос часто порождает в человеке слабодушие. А дизентерия превращает его в труса. Не предлагайте солдату, ослабленному

---

[33] Примечания: 33

Семейство Гизов играло важную политическую роль во время Религиозных войн между гугенотами и католиками, соперничая с королем Генрихом III. Последний заманил герцога де Гиза и его брата Людовика Лотарнигского, кардинала де Гиза (1555 — 1588) в замок Блуа, где они были предательски убиты.

недосыпанием, изнурительной лихорадкой и десятками гнилостных испражнений, идти среди бел, дня на приступ равелина. Поэтому мне трудно поверить, будто у всей нашей армии в битве при Азенкуре [34] была, как это утверждают, дизентерия и будто она выиграла сражение со спущенными штанами. Возможно, у нескольких солдат, набивших себе в пути желудки незрелым виноградом, и сделался понос, а историки изобразили дело так, что вся заболевшая армия сражалась с голым задом, и дабы не показать его французским петиметрам, разбила их наголову, по выражению иезуита Даниэля [35].

Пример того, как пишется история [36]

Совершенно так же французы в один голос

---

[34] Примечания: 34

Азенкур — город на севере Франции. Здесь в 1415 г. французская армия потерпела решительное поражение от англичан (в ходе Столетней войны).

[35] Примечания: 35

Даниэль Габриэль (1646 — 1728) — французский иезуит, богослов и философ; Вольтер не раз высмеивал его плоский беспомощный стиль.

[36] Примечания: 36

Стих из пьесы Вольтера «Шарло» (I, VII).

твердили, будто наш великий Эдуард III [37] велел выдать сну шесть граждан Кале с веревкой на шее, дабы их повесить за то, что они осмелились мужественно выдержать осаду, и будто его жена, обливаясь слезами, вымолила им прощение. Эти выдумщики не знают, что, по обычаю тех варварских времен, граждане должны были с веревкой на шее предстать перед победителем, если слишком долго задерживали его перед стенами своего городишка. Но, конечно, великодушный Эдуард и в мыслях не имел удавить шестерых заложников; напротив, он осыпал их подарками и почестями. Я устал от пошлостей, которыми многие из этих, с позволения сказать, историков уснащают свои хроники, и от их прескверно описанных битв. Почему бы тогда не поверить, что Гедеон одержал блистательную победу с тремястами кувшинов

[37] Примечания: 37

Эдуард III (1312 — 1377) — английский король с 1327 г. При нем (в 1337 г.) началась Столетняя война между Англией и Францией. Осада Кале английской армией произошла и 1347 г. Эсташ де Сен-Пьер и пять других членов городского самоуправления действительно явились в лагерь англичан в рубище и с веревками на шее и тем спасли город от разрушения.

[38]. Теперь, благодарение богу, я читаю исключительно книги по естественной истории, лишь бы какой-нибудь Бернет [39], или Уистон [40], или Вудворд [41] не докучали мне своими проклятыми системами; какой-нибудь Майе [42] не вещал, что Ирландское море породило Кавказский хребет и что наша планета из стекла; лишь бы мне не выдавали безобидный тростник за прожорливое животное, а коралл — за насекомое; лишь бы шарлатаны нагло не выдавали бы мне свои бредни за истины. Превыше всего я ставлю правильный режим, который поддерживал бы равновесие жидкостей у меня в организме и обеспечивал мне отличное пищеварение и крепкий сон. Пейте горячее в холод и прохладное в жару; соблюдайте во всем меру; переваривайте, спите, получайте

---

[38] Примечания: 38

Вольтер имеет в виду описанную в Библии военную хитрость Гедеона, сына Иоаса: он окружил ночью несметные полчища маднанитян с трехстами воинами, которые имели при себе по трубе и по кувшину, в котором был спрятан горящий светильник; по сигналу они разбили кувшины, подняли светильники и затрубили в трубы; в лагере мадианитян началась паника, и они были побеждены и рассеяны (Книга Судей, VII, 16 — 23).

[39] Примечания: 39

Бернет Джилберт (1643 — 1715) — английский религиозный деятель, автор книги «Священная теория Земли» (1680).

[40] Примечания: 40

Уистон Вильям (1667 — 1752) — английский богослов, автор работы «Новая теория Земли от ее сотворения до создания всех вещей» (1696).

[41] Примечания: 41

Вудворд Джон (1665 — 1728) — английский натуралист, автор книги «Опыт естественной истории» (1695).

[42] Примечания: 42

Майе Бенуа — французский теолог XVIII в., автор работы «Телльямед, или Беседа индийского философа и французского миссионера» (1748).

удовольствие и плюйте на все прочее.

Глава восьмая

В то время, как г-н Сидрак произносил мудрые эти Ньова, г-ну Гудману доложили, что у подъезда е о ждет в своей карете управляющий покойного графа Честерфилда, желающий видеть его по срочному делу. Гудман бежит выслушать распоряжения господина управляющего, а тот, попросив его сесть рядом, говорит ему:

— Сударь, вам, вероятно, известно, что произошло с господином и госпожой Сидрак в их первую брачную ночь?

— Да, сударь; только вчера он рассказал мне об этом маленьком сюрпризе.

— Так вот! То же самое приключилось с прекрасной мисс Фидлер и ее мужем, священником. На следующий день они подрались; а еще через день расстались, и у господина священника отобрали его бенефицию. Я люблю Фидлер, знаю, что она любит вас; но и я ей не противен. Меня не смущает маленькая неприятность, послужившая причиной их развода; я влюблен и бесстрашен. Уступите мне мисс Фидлер, и я вам добуду этот приход, который обеспечит вам сто пятьдесят

гиней ежегодно. Даю вам всего десять минут на размышление.

— Ваше предложение, сударь, весьма деликатного свойства; мне необходимо посоветоваться с моими философами Сидраком и Гру; я незамедлительно буду к вашим услугам.

Он летит назад к своим двум советчикам.

— Я вижу, — говорит он, — что не одно лишь пищеварение управляет делами мира сего, но что любовь, честолюбие и деньги тоже немало значат.

Он излагает им суть дела и просит тут же его разрешить. Оба приходят к заключению, что со ста пятьюдесятью гинеями в год Гудман будет иметь всех девушек своего прихода и еще мисс Фидлер в придачу.

Гудман оценил всю мудрость этого решения; он получил приход, втайне получил мисс Фидлер, что было намного слаще, нежели иметь ее собственной женой. Г-н Сидрак не преминул оказать ему по этому случаю свои добрые услуги. Гудман сделался одним из самых непреклонных священнослужителей Англии, и он более чем когда-либо убежден, что всем в этом мире правит рок.